

- ¹⁶ См.: *McFarlane K. B.* Op. cit. P. 32; *Dockray K.* Richard III and the Yorkshire Gentry c. 1471–1485 // Richard III : Loyalty, Lordship and Law. L., 1986. P. 41.
- ¹⁷ См.: *McFarlane K. B.* Parliament and 'Bastard feudalism' // 'England in the Fifteenth Century'. Collected Essays. L., 1981. P. 18.
- ¹⁸ См.: *McFarlane K. B.* 'Bastard feudalism'. P. 37.
- ¹⁹ См.: *Harris G. L.* Op. cit. P. XVIII.
- ²⁰ См.: *Hicks M.* Bastard feudalism : Society and Politics in Fifteenth-Century England // Richard III and his Rivals. Magnates and their Motives in the Wars of the Roses. P. 22; *Idem.* Lord Hastings 'Indentured Retainers'? P. 233, 369; *Dockray K.* Op. cit. P. 42.
- ²¹ См.: *McFarlane K. B.* 'Bastard feudalism'. P. 36.
- ²² См.: *Hicks M.* Bastard feudalism : Society and Politics in Fifteenth-Century England. P. 8.
- ²³ См.: *McFarlane K. B.* 'Bastard feudalism'. P. 31.
- ²⁴ См.: *Hicks M.* Bastard feudalism : Society and Politics in Fifteenth-Century England. P. 20–21, 37.
- ²⁵ См.: *Harris G. L.* Op. cit. P. XI.
- ²⁶ См.: *Lander J. R.* Government and Community. England 1450–1509. L., 1980. P. 220.
- ²⁷ См.: *Ibid.* P. 49–50; *Бакалдина Е. В.* Департаменты, службы и должности в хаусхолде Эдуарда IV // Королевский двор в Англии XV–XVII веков // Тр. исторического факультета С.-Петербургского гос. ун-та. СПб., 2011. Т. 7. С. 93–100.
- ²⁸ См.: *Harris G. L.* Op. cit. P. XI.
- ²⁹ См.: *Lander J. R.* Op. cit. P. 45; *Hicks M.* Dynastic Change УДК 930.85
- and Northern Society : The Fourth Earl of Northumberland, 1470–89 // Richard III and his Rivals. Magnates and their Motives in the Wars of the Roses. P. 389.
- ³⁰ См.: *Harris G. L.* Op. cit. P. XIII.
- ³¹ См.: *Hicks M.* Dynastic Change and Northern Society : The Fourth Earl of Northumberland, 1470–89. P. 385.
- ³² См.: *McFarlane K. B.* 'Bastard feudalism'. P. 35.
- ³³ *Ibid.* P. 31.
- ³⁴ См.: *Штокмар В. В.* История Англии в средние века. СПб., 2001. С. 98–99.
- ³⁵ *Harris G. L.* Op. cit. P. XXI–XXII.
- ³⁶ *Ibid.* P. XV–XVI.
- ³⁷ *Ibid.* P. XIX.
- ³⁸ См.: English Historical Documents. Vol. 4. P. 1125–1126.
- ³⁹ См.: *Hicks M.* Bastard feudalism : Society and Politics in Fifteenth-Century England. P. 13.
- ⁴⁰ См.: *Britnell R.* The Closing of the Middlr Ages? England, 1471–1529. Oxford, 1997. P. 169–170.
- ⁴¹ См.: *Hicks M.* Restraint, Mediation and Private Justice : George, Duke of Clarence as 'Good Lord'. P. 147–148; *Harris G. L.* Op. cit. P. XXI.
- ⁴² См.: *Dockray K.* Op. cit. P. 43–44.
- ⁴³ См.: *Harris G. L.* Op. cit. P. XV.
- ⁴⁴ См.: *McFarlane K. B.* Parliament and 'Bastard feudalism'. P. 3.
- ⁴⁵ См.: *Harris G. L.* Op. cit. P. XVI–XVII.
- ⁴⁶ См.: English Historical Documents. Vol. 4. P. 1116–1117.
- ⁴⁷ См.: *Goodman A.* The Wars of the Roses. Military Activity and English Society, 1452–1497. L., 1981. P. 135.

О ПОЛЕ ПОНЯТИЯ *REASON* В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XVIII ВЕКА (на материале сочинений А. Поупа)

В. В. Кирюшкина

Саратовский государственный технический университет
E-mail: cyg72@mail.ru

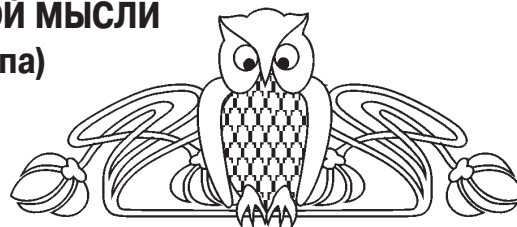
Работа посвящена выявлению основных сигнатур понятия «*reason*» (wit, judgment, understanding, sense etc.), их семантической взаимосвязи в эстетическом дискурсе XVIII века. Материалом для анализа служат критические произведения А. Поупа. Автор отмечает, что в английской лексике первой половины XVIII века слово «*reason*» стягивает вокруг себя подавляющее большинство понятий, обозначающих когнитивную и творческую деятельность человека.

Ключевые слова: творчество, классицизм, Просвещение, эстетическая мысль, семантическое поле, сигнатуры, разумность, ум, здравый смысл.

Semantic Field of Concept «Reason» in XVIII Century Aesthetic Thought (on A. Popes' Works)

V. V. Kiryushkina

This work concerns revealing basic signatures of the concept «*reason*» (wit, judgment, understanding, sense etc.) and their semantic interrelations in aesthetic discourses of XVIII. The analysis is made on

the basis of the works of Pope on art criticism. The author notes that in the English lexicon of the first half of XVIII century «*reason*» united around itself majority of concepts denoting cognitive and creative activity of a person.

Key words: creativity, classicism, Enlightenment, aesthetic, semantic field, signatures, reason, wit, good sense.

Артур Шопенгауэр, рассуждая на тему «гений и безумие», приводит многочисленные авторитетные высказывания – от Платона до Гете – о поэтическом безумии. Среди них довольно неожиданно встречается и ссылка на Александра Поупа – английского просветителя, законодателя английского классицизма. Шопенгауэр приписывает Поупу такие строки:

Great wits are sure to madness near alli'd;
And thin partitions do their bounds divide¹.

То есть: «Великие умы всегда в тесном союзе с безумием / И тонкие преграды их разделяют»².

Очевидно, что это высказывание – в пользу близости феноменов гениальности и сумасшествия, под которыми подразумевается некая внерациональная природа творчества. Такое утверждение кажется совершенно неожиданным для Поупа, неорганичным для его рационального просветительского сознания. И это недоумение совершенно справедливо, ведь, как известно, Шопенгауэр ошибся, приписав Поупу строки Драйдена из его поэмы «Авессалом и Ахитофель» (I, 163–164)³. Но случайна ли эта ошибка? Интересно, что мы находим у Поупа строки, лексически и композиционно похожие на это драйденское двустишие, и в том же «Опыте о человеке», на который ошибочно ссылается Шопенгауэр:

Remembrance and reflection how allied;
What thin partitions sense from thought divide
(I, 225–226)⁴.

Сравнение этих строк дает основание для вопроса: а может быть, эти свои строки Поуп намеренно сделал внешне похожими на драйденские, которые, несомненно, хорошо знал? И, возможно, здесь – следы скрытой полемики? При сходстве построения фраз смысл в них заложен совершенно разный. У Поупа речь идет о союзничестве Воспоминания и Размышления и о тонких преградах, отделяющих чувство (*sense*) от мысли (*thought*), которые, однако, при всей своей тонкости оказываются непреодолимыми – «непреходимой границей» (*Yet never pass th' insuperable line!* (I, 228))⁵. А уж заканчивается этот стих и вовсе характерно: все внутренние силы (способности) человека, представленные в градации (*sense, instinct, thought, reflection*), подвоятся под господство разума-*reason* (I, 229–232)⁶. Таким образом, свою позицию по этому вопросу А. Поуп заявил весьма определенно и вполне в духе Просвещения.

Этот сюжет заставляет нас задуматься о семантическом поле такого важного для Просвещения понятия как *reason*, а также о трактовках и значении рациональных оснований творчества с точки зрения просветительской эстетики. Поуповские критические сочинения представляют собой интересный материал для подобного анализа, во-первых, в силу особого места, занимаемого этим автором в английской эстетической традиции, где он всегда оставался знаковой фигурой как для последователей его взглядов, так и для оппонентов. Во-вторых, будучи одаренным поэтом, Поуп с большим вниманием относился к слову даже в своих критических работах, в своей прозе, поэтому мы можем быть уверены, что лексический выбор в его текстах, как правило, тщательно продуман.

Итак, *reason* в просветительском мировоззрении – универсальные рациональные принципы, имманентные Природе, рациональная основа Мира, а значит, и человеческой деятельности, в том числе и творческой. Поуп тонко различает *wit* (изошренный ум, остроумие), *learning* (ученость) с одной стороны, и *sense, common sense, good sense* (природный ум, способность воспри-

ятия, здравый смысл) – с другой. Первая пара слов в поуповском словоупотреблении окрашена иронией или откровенным негативом. Вторая группа понятий в глазах просветителя обозначает проявление рациональных принципов в жизни и творчестве человека. Так, осуждая определенную породу критиков, которые судят искусство исключительно по канонам, Поуп замечает, что «ложная ученость искажает здравый смысл» (*by false learning is good sense defac'd*) (25)⁷, а также что такие критики «в поисках высокоумия теряют свой здравый смысл» (*In search of wit these lose their common sense*) (28)⁸.

Понятие *wit* отличает оценочный характер. О *wit* судят люди, к *wit* стремятся, на *wit* претендуют. *Greet wit* – не просто «великий ум», но признанный таковым. То есть *wit* – это внешнее, оцениваемое обществом проявление свойств ума-*mind*. Такое значение слова особенно ярко появляется в тех строках «Опыта о критике», которые касаются пресловутого спора «древних» и «новых». Подобные группы, по мнению Поупа, напоминают религиозные секты, для которых проклят всякий ум (*wit*), который к ним не принадлежит. На самом деле – пишет Поуп, наше отношение должно строиться не на том, является ли ум (*wit*) старым или новым, но только – ложным или истинным (394–407)⁹. *Wit* Шекспира, по мнению Поупа, поднимает его над грубыми реалиями театра его времени (9)¹⁰, но *wit* – это и остроумие, потакающее низкому вкусу публики (13)¹¹.

Все это определяет поуповское двойственное отношение к этому понятию. *Wit* – признанное выдающееся качество ума, достигаемое ученостью, или даже даруемый небесами дар (80)¹², но беда в том, что часто это признание неверно или достижение его становится для автора самоцелью («*pretending wit*») (53)¹³. Отсюда ироничный оттенок значения этого слова у Поупа и его противопоставление здравому смыслу (*sense*), где *wit* – изощренный ум, результат учености, оторвавшейся от природной почвы.

Характерно отсутствие этого слова в поуповском тексте «Предисловия» к Илиаде, где английский поэт и критик анализирует природу Гения у Гомера. Но в «Предисловии» к собранию сочинений Шекспира Поуп ставит Гомера ниже своего нового кумира: «Гомер творит не сам по себе, непосредственно из природного источника, его искусство прошло через египетские фильтры и каналы и пришло к нему не без некоторого привкуса учения (*learning*) или некоторой моделирующей формы тех, кто были до него. Поэзия Шекспира была самим Вдохновением (*Inspiration*): он являлся не столько имитатором, сколько инструментом Природы; и не верно, что он говорит от нее, это она говорит через него» (3)¹⁴. И вот ученость, в текстах Поупа тесно связанная с умом-*wit*, в очередной раз противопоставляется непосредственной природности истинного творчества (вдохновение Шекспира). В целом следует заметить, что если в

«Опыте о критике» *wit* – слово достаточно часто встречаемое, хотя и неоднозначное по смыслу, то в предисловиях, которые английский поэт посвящает анализу творчества своих кумиров (Гомера и Шекспира), ум-*wit* почти не упоминается.

Mind, в отличие от *wit*, – собственно ум, сознание человека как объективная реальность (вне оценок). Поуп подчеркивает его связь с Природой. Но *human mind* – одно из детищ Природы, что позволяет осознать разномасштабность этих феноменов. Именно ум-*mind* позволяет человеку познавать универсальные рациональные принципы Природы – *reason*:

Most have the seeds of judgment in their mind;
Nature affords at least a glimm'ring light (20–21)¹⁵

(Большинство имеют в своем уме семена суждений,

Так проявляется брызжащий свет Природы).

Еще одна сигнатура рационального в поуповской лексике – *understanding* – разум, понимание, рассудок. Это понятие также можно отнести к ряду терминов, с помощью которых Поуп часто подчеркивает ограниченность человеческого знания. Очень характерны для понимания семантического поля *reason* следующие строки из «Опыта о критике»:

Thus in the soul while memory prevails,
The solid pow'r of understanding fails;
Where beams of warm imagination play,
The memory's soft figures melt away (56–59)¹⁶.

«Так, когда душу память одолевает, / Мощная сила рассудка слабеет; / Где лучи горячего воображения играют, / Слабые образы памяти всегда тают». То есть память одолевает рассудок, но, в свою очередь, побеждается воображением. В этой иерархии свойств человеческой природы (рассудок, память, воображение) *understanding*-рассудок оказывается самым слабым и ограниченным¹⁷. Эту мысль Поуп закрепляет контекстом. Чуть выше приведенных строк он пишет о Природе, кладущей предел *wit*-уму, а ниже – о науке (*science*), которая – лишь одно из оснований гениальности. Здесь же и его знаменитая строка, где снова «достается» уму-*wit*: «Сколь обширно искусство, столь тесен человеческий ум» («So vast is art, so narrow human wit») (61)¹⁸. И наконец Поуп подводит читателя к настоящему гимну Природе как единственному безусловному источнику, основанию искусства, причем основанию универсальному, неизменному в веках:

Природе следуй; так сужденья строй,
Как требует ее извечный строй.
Она непогрешима и ясна,
Жизнь, мощь, красу придать всему должна,
Наш свет, предмет всех помыслов и чувств,
Исток, мерило и предел искусств.
Искусство обретает всякий раз
В Природе матерьял свой без прикрас
(1, 68–75)¹⁹.

Наше внимание привлекает еще одно понятие, чаще всего положительно окрашенное

в текстах Поупа, – *judgment*. Это проявление Природы в человеческом сознании – разумность, рассудочность, верное, разумное суждение. В той мере, в которой подчеркивается природность *judgment*, это понятие противопоставляется уму-*wit*. Например:

For wit and judgment often are at strife,

Though meant each other's aid, like man and wife (82–83)²⁰.

«Ум и рассудок часто – в споре, хотя им предназначено дополнять друг друга подобно мужу и жене». Как и Природой, *judgment* формируется чтением Гомера (124–126)²¹, ведь «Природа – это сам Гомер» (135)²². Но, тем не менее, и на рассудок-*judgment* полностью полагаться нельзя. Он может ошибаться, так как он всего лишь часть *human nature* – человеческой природы, поэтому нужно прислушаться к сердцу, связанному с Природой напрямую, минуя человеческие правила (*rules*), на которые через обучение (*leaning*) опирается наше суждение (*judgment*). Искусство же способно открывать новые красоты Природы, которые, «минуя суждение, достигают сразу сердца» (156–157)²³. И все же суждение-*judgment* стоит над авторитетом ума-*wit*. Поуп осуждает тех, кто основывается на авторитетном мнении, прецеденте и не пользуется собственным рассудком (*judgment*)²⁴. «Природа – лучший проводник рассудка» (Nature is the best guide of judgment), – пишет Поуп в своем наброске к «Опыту о критике», где фиксирует только важнейшие идеи своей будущей поэмы! Поскольку этот маленький текст имеет такое значение для понимания замысла Поупа, стоит отметить и заголовки второй части этих набросков – «Причины, препятствующие верному суждению (*judgment*)», – среди которых несовершенство учения (*leaning*), суждение по частям, а не по целому и чрезмерная зависимость от авторитетов²⁵.

Для понимания значения *judgment* в лексическом пространстве Поупа нужно отметить еще одну оппозицию: *judgment* и *fancy* (фантазия), которую выводит Поуп в своем «Предисловии» к Илиаде. Здесь «a cooler Judgment» противопоставляется «warmth of Fancy». «Холодный рассудок может меньше ошибаться и более одобряем определенным сортом критиков (ориентированных на рассудочный и методичный Гений классицизма), но жар фантазии получает самое громкое и всеобщее одобрение и завладевает сердцем читателя...»²⁶. Как образец «рассудочного и методичного Гения» Поуп представляет Вергилия, чье творчество неоднократно характеризуется именно через понятие *judgment*. Искусство, создаваемое таким художником, подобно регулярному саду, где природный материал рассудочно обработан и подготовлен для человеческого восприятия, тогда как Гений у Гомера подобен «плодовитому питомнику, который содержит потомство и первую продукцию каждого рода, из которой появляются последующие»²⁷. Сопоставляя Гомера и Вергилия, Поуп противопоставляет в качестве их главных

талантов изобретательность (*invention*) одного и рассудочность (*judgment*) другого. Причем оба эти свойства обладают для Поупа относительной ценностью. Они творят истину и красоту лишь тогда, когда соответствуют мере разумного (*reasonable*), но могут проявляться и неразумно чрезмерно (*unreasonable*): «Так же как может великий рассудок отклоняться к холодности. . . , так великая изобретательность может обернуться чрезмерностью и сумасбродством (*wildness*)»²⁸.

Необходимо остановиться и на уже упомянутом *sense*, играющем в семантическом поле рационального совершенно особую роль. В лексике Поупа *sense* характеризует объективную истинность, заложенный самой Природой или автором смысл явлений, понятий. В отдельных случаях *sense* – это истинный смысл вещей, восприятие их, адекватное замыслу Природы, и здесь возникает достаточно сложное для понимания тождество рационального и чувственного восприятия, так как верное чувствование и верное понимание в понятии *sense* – одно. Но чаще это понятие употребляется Поупом в рассуждениях об авторстве. Так, анализируя гомеровское творчество, он с особенным восхищением замечает, что Поэт «неизменно подбирает определенное звучание к определенному смыслу. . . Это действительно – одна из наиболее изящных красот в поэзии и достижимая очень немногими». Так виртуозно и тонко владеет языком из греческих поэтов, по мнению Поупа, только Гомер, а среди латинских авторов – Вергилий (31)²⁹. Таким образом, *sense* – главное, что должен выразить Поэт. В великой поэзии все подчинено смыслу – так, у Гомера не только звучание слов согласуется со смыслом (*sense*), но и стихотворный размер работает на его выражение³⁰. Так же как и в указанных выше случаях, где *sense* как здравый смысл противопоставляется *learning* и *wit*, в рассуждении о достоинствах и недостатках перевода «Одиссеи» Чэпмена Поуп противопоставляет *sense* и *meaning* как объективный «очевидный» и надуманный «тайный» смысл гомеровских строк (32)³¹.

Таким образом, *sense* в семантическом поле рационального является центральным по своему значению понятием, полнее всего наделенным объективной ценностью и выражающим объективную истину, непосредственное, правильное восприятие Природы и ее непогрешимых принципов. Необходимо заметить, что в английской лексике первой половины XVIII в. *reason* стягивает вокруг себя подавляющее большинство понятий, обозначающих когнитивную и творческую деятельность человека.

Примечания

- 1 Schopenhauer A. Die Welt als Wille und Vorstellung : 2 Bde. Leipzig, 1859. B. 1. S. 225.
- 2 В переводе Ю. И. Айхенвальда: Великий дух всегда безумию сродни, / Стеною тонкою разделены они. Шопенгау-

- эра А. О четвероюм корне закона достаточного основания Т. 1. Мир как воля и представление. М., 1993. С. 306.
- 3 Dryden J. Absalom and Achitophel (I 163–164) // Dryden J. Poetry, Prose, and Plays / ed. D. Grant, Reynard Library edition. Hart-Davis, 1952. (См. комментарий В. Ф. Асмуса к русскому изданию 1992 г.). Далее номера строк и страниц даны в тексте в скобках.
- 4 Pope A. An Essay on Man // Pope A. An Essay on Man. 4 vols. Toronto, Fisher Rare Book Library. Facs. edn. Menston : Scolar Press, 1969. URL: <http://rpo.library.utoronto.ca/poem/1637.html> (дата обращения: 13.03.11).
- 5 Ibid.
- 6 Ibid. См. также комментарий Поупа к «An Essay on Man», VII.
- 7 Pope A. Essay on Criticism // Pope A. An Essay on Criticism (L., 1711). Facs. edn.: Scolar Press, 1970. URL: <http://rpo.library.utoronto.ca/poem/1634.html> (дата обращения: 13.03.11).
- 8 Ibid.
- 9 Ibid.
- 10 Pope A. Preface to Shakespeare / ed. by J. Lynch. L., 1728. URL: <http://andromeda.rutgers.edu/~jlynch/Texts/pope-shakespeare.html> (дата обращения: 05.12.11).
- 11 Ibid.
- 12 Pope A. Essay on Criticism.
- 13 Ibid.
- 14 Pope A. Preface to Shakespeare.
- 15 Pope A. Essay on Criticism.
- 16 Ibid.
- 17 Похожая мысль обнаруживается и в «Предисловии» к «Илиаде», где Поуп пишет об особом звучании языка Гомера, его поэзии, заявляя при этом, что, даже ничего не понимая (*understanding*), читатель будет наслаждаться ее звучанием (Pope A. Preface. 15 §100 // The Iliad of Homer, Translated by Mr. Pope. L. : W. Bowyer for Bernard Lintott. Vol. 1. URL: <https://tspace.library.utoronto.ca/html/1807/4350/displayprosead99.html?prosenum=15> (дата обращения: 05.05.11).
- 18 Pope A. Essay on Criticism.
- 19 Поуп А. Опыт о критике // Поуп А. Поэмы / пер. А. Сублинина. М., 1988.
- 20 Pope A. Essay on Criticism.
- 21 Ibid.
- 22 Ibid.
- 23 Ibid.
- 24 Ibid.
- 25 См. комментарий к «Опыту о критике» в кн.: Pope A. An Essay on Criticism (L. : Lewis, 1711). Facs. edn. : Scolar Press, 1970.
- 26 Pope A. Preface to Iliad. 23, §156.
- 27 Ibid. 20, §10. См.: Кирюшкина В. В. Поуп, Гомер и английский романтизм : предчувствие новой эстетики в культуре Просвещения // Вопр. культурологии. 2010. № 5. С. 38–43.
- 28 Ibid. 17, §120.
- 29 Ibid. 31.
- 30 Ibid. 15, §98.
- 31 Ibid.